

Автор первого плана города 1781 г. остается неизвестным, однако решение ряда исследовательских задач, сравнительный анализ планировки многих российских городов позволяют утверждать, что авторство, приписываемое многими исследователями И. Е. Старову, ему не принадлежит. Вместе с тем, очевидно, что продуманные градостроительные решения, положенные в основу плана, были под силу только талантливому архитектору. О мастерстве автора свидетельствуют рациональная организация пространства, силуэт города и расстановка архитектурных доминант, правильное решение слива дождевых потоков, гармонично сочетавшиеся с идеологическими задачами, положенными в основу планировки города.

Таким образом, город получил уникальный план, в котором гармонично сочетались природно-климатические условия, особенности рельефа и решение идеологических задач.

Olga Baeva

Southern Federal University, Russia

THE PLAN OF NAKHICHEVAN-ON-DON: FEATURES OF REGULAR RUSSIAN CITY OF THE 18th CENTURY

Architects of the Renaissance were fascinated by the search for the laws and rules of an ideal city organization, and thus they marked the beginning of a unique period in the history of European urban planning, the outcome and the highest point of which was the Russian urbanism of the age of classicism.

Historiography of Russian urban planning of the age of classicism is represented by numerous articles and fundamental works. All historical questions of regular Russian city, problems of legislation and aesthetic views have been adequately studied. However, the history of architectural and planning establishment of certain Russian cities remains thus far completely unexplored. It is necessary to fill this historiographical gap because this can help to create a complete and detailed picture of Russian and global urban planning and come to the understanding that there were more complex constructions of regular Russian city than it was considered to be the case.

The purpose of this study is the reconstruction of the planning history of Nakhichevan-on-Don and the identification of architectural and planning features of the city. The author of the first plan of the city in 1781 still remains unknown. However, due to the results of the research and a comparative analysis of many Russian cities plans we can conclude that I. E. Starov is not the author of the first plan. In the meantime, it is clear that such thoughtful urban planning decisions could be made only by a highly talented architect. Rational organization of space, city skyline and placement of architectural landmarks, correct solution to drain rainwater flows, which were harmoniously combined with the ideological objectives of the city, proves the skill of the author.

Thus, the city had a unique plan that combined climatic conditions, topography and ideological objectives.

Серебряная Валентина Васильевна

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, Россия

Храмы классицизма в Саратовской губернии первой половины XIX века

В первой половине XIX века в строительстве каменных храмов Саратовской губернии были восприняты и усвоены классические формы и архитектурные приемы. Этот значительный пласт в архитектурном наследии региона до сих пор не получил достаточного освещения и оценки. Ставится задача определения круга церковных памятников первой половины XIX в. в Саратовской губернии, где наиболее полно отразился классицизм.

Актуальность исследования заключается в необходимости осмысления регионального своеобразия православной архитектуры и разработки проектов реставрации, реконструкции. Впервые проведен подробный типологический анализ храмов классицизма указанного региона, определены их объемно-планировочные и композиционные особенности. Работа базируется на архивах РГИА, ГАСО, ГАВО. Автором проведено натурное обследование объектов, сделаны обмеры, фотофиксация. Анализируются не только сохранившиеся храмы, но и утраченные. В научный оборот введены новые данные, которые помогут создать более ясное представление о храмах классицизма не только в данном регионе, но и в целом в истории русской архитектуры.

Важным моментом в процессе формирования классицизма является взаимоотношение между столицей и провинцией. Для строительства храмов в Саратов привлекались И. Е. Старов, Д. Кваренги, Л. Руска и местные архитекторы В. И. Суранов, Г. В. Петров. Проявлению классицизма в губернии способствовало нахождение здесь отличных столичных образцов раннего классицизма в усадьбах второй половины XVIII века в Зубриловке, в Надеждино.

В 1820–1830-е гг. в губернии возводились крупные пятиглавые храмы. Типичными образцами классицизма являются трехчастные храмы. Строятся бесстолпные купольные храмы с трехчастной композицией, церкви «кораблем» с восьмериковым венчанием. В них заметны тенденции соединения с элементами классицизма. Редко встречаются храмы с трехчастной структурой, где восьмерик вытесняется ротондой, церкви с двумя колокольнями

Анализ памятников храмового зодчества в Саратовской губернии первой половины XIX в. показал, что здесь вырабатывались различные типы храмов классицизма с учетом местных требований.

Valentina Serebryanaya

Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, Russia

TEMPLES IN CLASSICISM STYLE IN SARATOV PROVINCE OF THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY

In the first half of the 19th century classical forms and architecture methods were perceived and adopted in the construction of stone temples in Saratov province. This significant stratum in the architectural heritage of the region, which underwent enormous losses, is so far insufficiently studied and evaluated. The intention of this paper is to define the range of religious memorials where classicism revealed most of its potential in Saratov province in the first half of the 19th century.

The urgency of the research lies in the necessity to comprehend a regional peculiarity of Orthodox architecture and develop restoration and reconstruction projects. For the first time a detailed typological analysis of the temples in classicism style in the region has been carried out. Alongside with this, planning and composition properties of the memorials have been defined. The work is based on archives, such as RGIA, GASO, GAVO, as well as field investigations of the objects, measurements and photographic images made by the author. New evidence has been put into scientific use which will help create a more accurate account of temples in classicism style not only within the region but also in the history of the Russian architecture on the whole.

The interrelationship between the capital and provinces was an important point in the process of classicism formation in Saratov region. The manifestation of classicism in Saratov province was promoted by the fact that there already existed splendid metropolitan examples of the early classicism in the estates of the second half of the 18th century in this district.

In the 1820s–1830s big five-cupola churches are constructed. Typical samples of classicism are churches with three-part composition. Domed temples without pole, churches of nave type “ship” with an octagon at the top were constructed. Some tendencies of organic combination with elements of classicism are evident in them. Temples with three-part structure where octagon starts to be ousted by a rotunda and churches with two bell towers are rare.

The analysis of the religious architecture memorials in classicism style in Saratov province of the first half of the 19th century showed that various types of classicism temples developed there which met local requirements.

Шульц Марина Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Роль П. фон Хесса и А. И. Михайловского-Данилевского в создании официального варианта истории Отечественной войны 1812 года

Многосторонняя деятельность Николая I, связанная с мемориализацией истории Отечественной войны 1812 года, и ее роль в формировании общей идеологии его царствования изучены в отечественной науке лишь фрагментарно. С одной стороны, существуют исследования, реконструирующие процесс создания придворным историком А. И. Михайловским-Данилевским текста истории — «Описания Отечественной войны в 1812 году» (первое издание: СПб., 1839) и его взаимодействие с венценосным заказчиком. Как правило, это крупномасштабное предприятие рассматривается учеными в отрыве от общей деятельности Николая I в этом направлении. С другой стороны, процесс создания серии из 12 крупноформатных живописных сцен из истории войны 1812 г., заказанной императором баварскому художнику Петеру фон Хессу, блестяще реконструирован отечественными искусствоведами.

Основываясь на изучении архивных источников и материалов, приведенных в исследованиях наших предшественников, нам удалось выявить и проанализировать ранее не рассматривавшийся факт непосредственного участия придворного историка А. И. Михайловского-Данилевского в работе П. Хесса над созданием живописной серии, предназначенной для оформления особой «мемориальной комнаты» военной истории России в Зимнем дворце. Сосредоточившись на микроистории отдельного художественного заказа, нам удалось сопоставить «правки», лично внесенные императором в создаваемые по его инициативе вербальный и визуальный тексты истории войны, и обозначить общие приоритеты и акценты, расставляемые по его желанию в «эталонной» военной истории России. В частности, резкое изменение понимания роли отдельных полководцев и «народа» в борьбе с наполеоновской армией, намеченное в трудах А. И. Михайловского-Данилевского и в полной мере выраженное в статьях Ф. Булгарина, находит дальнейшее развитие в визуальных интерпретациях истории войны П. Хесса. Полученные таким образом частные выводы позволяют глубже проанализировать деятельность Николая I, направленную на переосмысление и «переписывание» национальной истории России.

Marina Shults

Saint Petersburg State University, Russia

THE ROLE OF P. VON HESS AND A. I. MIKHAILOVSKY-DANILEVSKY IN CREATING THE “OFFICIAL” HISTORY OF THE PATRIOTIC WAR OF 1812

The memorialization of the history of the struggle with French invasion of Russia carried out by the emperor Nicholas I and its role in the formation of state ideology is only fragmentarily studied by Russian scholars. The research focuses on two predominant subjects. The first one is a reconstruction of the creation of “A Description of French Invasion of Russia in 1812” (first edition: St. Petersburg, 1839) by the court historian A. I. Mikhailovsky-Danilevsky and exploration of his interactions with his royal customer. As a rule, this large-scale project is studied in isolation from other activities undertaken by Nicholas I in this direction. The other subject of interest is the creation of the “visual